

630. Это реальность? Или это иллюзия?

Сотни драконов кружили в воздухе, ветер разносил их рёв, который можно было услышать за много миль.

Селин стояла на краю леса Гирвент к западу от Ферде и молча смотрела с высоты на ослепительно волшебный город вдали.

Зная, что Линк наконец успокоился, она облегченно вздохнула.

Вытирая слезы с уголка глаза, Селин обернулась и пошла к лесу позади нее. Внезапно, огромный зеленый силуэт появился из деревьев, его аура была агрессивной. Однако Селин не пошевелила и пальцем.

Он замедлился. Наконец, перед Селин он превратился в тигра с зеленым мехом. Затем он сказал: «Госпожа, вы наконец пришли».

Это была Дориас. Ферде больше не было местом, где он мог бы жить, тем более что город стал процветающим, и его население росло с каждым днем. Обычные люди боялись его, поэтому Дориас решил, что лучше всего жить в Лесу Гирвент, вдали от цивилизации.

«Ты ждал меня?» с любопытством сказала Селин.

Дориас яростно покачал головой. «Конечно. Лорд приказал мне. Он сказал, что вам, возможно, понадобится транспорт. Хотя я должен сказать, что это самая унижительная просьба, которую я когда-либо получал от него. Я должен быть Воином, а не каким-то мулом, чтобы на мне ездили ... Опять же, приказы есть приказы. Неужели я могу сказать "нет" самому Линку?»

Селин решила согласиться с решением Линка. «Мне не нужен транспорт. Мне, однако, нужен гид. Мне нужно найти тихое место, чтобы продолжить обучение магии. Ты жил здесь уже давно. Конечно, ты должен знать пару таких мест?»

Дориас задумался об этом на мгновение. «Я знаю несколько укромных мест в этом районе, но я не уверен, что они тихие. Мне отвезти тебя туда тогда?»

«Конечно».

«Тогда пошли, и держись крепче».

Селин взобралась на спину тигра. За один проход он смог пройти 100 футов. Вскоре Селин и тигр исчезли в лесу.

...

Ферде, за пределами опаленного города, в обычном дворе

В то время как драконы кружили в небе, хорошо сложенный мужчина вел повозку ко входу в обычный двор. Оказавшись там, он расстегнул поводья лошади и повел ее во двор.

Там женщина в льняном платье была занята на ткацком станке.

«Я понятия не имею, что происходит, но кто-то должен что-то сделать с этими драконами», -

раздраженно пробормотал мужчина, глядя на небо.

«Разве лорд не объявил, что происходит? Драконы короновали лорда как своего короля. Они празднуют его коронацию», - сказала женщина. Ее глаза все еще были прикованы к ее работе. Хотя они и не жили в бедности, большая часть их мебели была старой и ветхой. Она думала, что ее работа могла бы дать им достаточно денег, чтобы позволить себе ремонт по всему дому.

«О, много ты знаешь, да?», мужчина сказал с раздражением. Он привел лошадь в конюшню, дал ей немного сена, а затем вылил в ее поилку воды. Опасаясь, что она может выпить больше, чем ей надо, и в конечном итоге заболеть, мужчина добавил в воду немного соломенного вина.

Когда он делал все это, мужчина чувствовал, что он делал то же самое в течение последних десяти лет ... О чем он думал? Он всегда был кучером. Что еще он должен был делать до конца своей жизни?

Мужчина покачал головой. По какой-то причине он почувствовал, что что-то не так. Он должен жить, как солдаты на улице, одетые в блестящие доспехи и вооруженные изящными мечами. Нет, он должен был быть кем-то важным, может быть, даже уважаемым мастером, как те Маги в Башне Магов Ферде.

Он посмотрел на свои руки. Они были покрыты грязью. Затем он понюхал его за рукав. Пахло лошадиной мочой. Наконец он повернулся к своей жене, которая все еще была занята работой на ее ткацком станке ... Подождите, когда он на ней женился? Почему он не мог вспомнить это?

«Гамильтон, что ты там делаешь? Ты опять уснул? Почему бы тебе не прийти сюда и не помочь? Я не могу нести все эти шпиндели сама, понимаешь!» Его жена стояла рядом с ткацким станком. Она яростно уставилась на него, сложив руки на талии.

Гамильтон выбежал и поспешил к ней. «Идем, дорогая. Я сам закончу с этим. Почему бы тебе не пойти приготовить что-нибудь? Я голоден».

Гамильтон почувствовал резкий голод в животе. Куска хлеба, который он съел этим утром, было явно мало.

Внезапно рев дракона отразился в небе. Гамильтон посмотрел на небо.

Дракон летел особенно низко. Гамильтон мог ясно видеть темно-красные чешуи дракона, которые блестели металлическим светом. Дракон, казалось, даже светился. Когда он пролетел, бесчисленные блики упали, как капли дождя на землю.

Один из этих бликов упал на Гамильтона. В одно мгновение он почувствовал, как тепло пронизывает его тело. Все изнурение, которое он накопил после целого дня работы, исчезло без следа, вместе с голодом, который он испытал.

Ноа выбежала из дома. Она посмотрела на небо и радостно сказала: «Это Благословение Дракона. Как прекрасно».

«Что такое благословение дракона?», - озадаченно спросил Гамильтон.

Ноа с негодованием ударила его по руке. «Ты в самом деле такой тупой? Королевский посланник ходил от двери к двери, рассказывая нам все об этом. Объявления на каждом углу улицы. Ты мог бы хотя бы остановиться и прочитать».

Гамильтон попытался вспомнить то, что он видел и слышал, когда обходил город, и понял, что он действительно что-то слышал о Благословении Дракона. Однако, поскольку он был немного рассеянным в последнее время, чувствуя, что в его жизни было что-то не так, он не обращал на это особого внимания.

«Хорошо, благословение - это хорошо, но я все еще хочу пообедать сегодня вечером». Ноа натянула рукава и вернулась на кухню.

Гамильтон начал складывать шпиндели под мышками. Внезапно раздался стук в дверь. Голос звучал позади этого. «Кто-нибудь дома?»

Ее жена кричала из кухни: «Гамильтон, за дверью клиент. Я занята, так что иди и открой дверь!»

«Ох, ну ладно».

Гамильтон подошел ко входу и открыл потрепанную дверь, которая шумно скулила петлями. Он был озадачен увиденным.

Снаружи двора стояли двое мужчин. Один из них был одет в серебристо-черную боевую одежду с мечом, свисавшим с пояса. Что сразу выделялось в этом человеке, так это его синяя кожа. Он был одет в темно-синюю одежду с золотыми краями, которая обычно предназначалась для высокопоставленных магов в Ферде. То, что стало большим потрясением для чувств, было их глазами, которые сияли пронзительным светом. Теперь он чувствовал легкое головокружение, когда его сердце непрерывно стучало в грудь.

«Кто там у нас?», - снова крикнула Ноа.

Гамильтон сглотнул. «Не ... не знаю».

«Бесполезный старый дурак!», - крикнула жена Гамильтона. Поспешные шаги прозвучали позади него. Добравшись до входа во двор, она удивленно ахнула, увидев, кто их гости, и тут же опустилась на колени перед ними. «Мир вам, господин мой».

Затем она потянула мужа, пытаясь заставить его опуститься на колени вместе с ней на землю. Сначала Гамильтон не хотел этого делать. После долгого сопротивления он, наконец, сдался и опустился на колени рядом с Ноа.

Гамильтон был обычным человеком, и обычные люди, такие как он, обычно становились на колени перед кем-то столь же важным, как лорд.

Линк смотрел на мужчину и женщину, которые стояли перед ним на коленях, несколько удивленный. Затем он повернулся к Пьяче. «Отличная работа».

Магия души была просто невероятной. Два мастера уровня 14 были так легко подчинены, не пролив ни капли крови. Думая, что они простые простолюдины, они оба вели себя как настоящие простолюдины перед лордом Ферде.

Линк и Пьяче вошли во двор и закрыли за собой дверь. Затем Линк сделал два быстрых удара по Гамильтону и Ноа рукой и наложил на них заклинание, запечатав в них обе свои силы.

Гамильтон и Ноа посмотрели на него, не зная, что он с ними сделал.

«Мой господин, мы сделали что-то не так?», - заикалась Ноа.

Линк улыбнулся. Он оглядел двор и нашел стул, на который можно сесть. Затем он сказал паре, все еще стоящей на коленях перед ним: «Вставайте, вы оба».

Они послушно сделали, как им сказали, с беспокойством глядя друг на друга.

Когда они вдвоем поднялись на ноги, Линк сказал Пьяче: «Этого достаточно, Пьяче. Пора задать им несколько вопросов».

Пьяче кивнул. Он посмотрел на Гамильтона и Ноа, пробормотал заклинание и щелкнул пальцами.

В одно мгновение пара вздрогнула, и их застекленные глаза прояснились. Затем на их лицах появилось удивление.

Удивление быстро превратилось в гнев. В частности Гамильтон принял это не особо хорошо. Он был Воином Ада 14-го уровня, а также был высокопоставленным членом Огненной Секты. Он имел полное право злиться на Линка за то, что тот подшутил над ним!

Он зарычал сквозь стиснутые зубы: «Хорошо сыграно, Линк, хорошо сыграно! Теперь я убью тебя!»

Линк быстро разыграл заклинание Искажение. Смутная рябь появилась в воздухе. Их силы были запечатаны внутри, и Гамильтон, и Ноа были вынуждены опуститься на колени, неспособные противостоять заклинанию Линка.

«Прикончи меня, если сможешь! Сделай это сейчас же!» взревел Гамильтон. Он все еще изо всех сил пытался освободиться от невидимых оков Линка.

Однако его усилия были напрасны.

Линк поднял руку, поднимая лицо Ноа за нижнюю челюсть. «Я чувствую семя жизни, посеянные в тебе. Это дитя Гамильтона, не так ли? Но разве Адские Воины не должны воздерживаться от дел плоти? Или вы двое решили отступить от своего бога?»

Пьяче удалось раскрыть эту информацию из сознания двух Адских Воинов, прежде чем противостоять им.

«Что?!» Гамильтон был ошеломлен. Ноа действительно носила его ребенка. Но это было прямым нарушением принципов его религии. Что он должен был делать?